

Латинский оригинал снабжен многочисленными гравюрами, изображающими животных. Русский текст не имеет рисунков, для которых, однако, в рукописи оставлено место⁸

Язык рукописи охарактеризован А. И. Соболевским так «сначала церковно-славянский, плохой и темный (благодаря буквальности перевода), потом, русский, с церковно-славянизмами, более ясный». Действительно, перевод был выполнен еще в соответствии с древнерусскими традициями, которые несколько позднее вызвали резкую реакцию со стороны Петра I. В 1709 г. он писал «Не надлежит речь от речи хранить в переводе, но точною сенс выразуем, на свой язык уже так писать, как внятнее может быть»⁹. Что перевод Альдрованди хранил «речь от речи», видно уже из сопоставления начальных строк текста. Такое же следование слово за словом можно наблюдать и на последних страницах, текст которых А. И. Соболевский признал более ясным¹⁰.

Некоторые слова вызвали затруднение у переводчика, и он делал пропуски, кое-где заполнявшиеся несколько позднее. Так, на л. 7 перевод довольно вычурного грецизма «in theriotrophio» вписан другими чернилами «в зверопитательнице». На л. 7 об. такое же затруднение представило термин «anatomia» («художество анатомическое»). Подчас после подобных колебаний переводчик приходил к неверной передаче термина. Например, «musculi temporales» (височные мышцы) он передал «мышцы временные» (л. 7 об.). Кое-где встречаются и отдельные зачеркнутые слова «oculi charori» сначала было переведено как «приятные», а потом как «миловидные глаза» (л. 7) и т. п. Все это показывает, что перед нами не вполне окончательный беловой текст (но и не исходный черновой)¹¹.

Остался незаконченным и перевод в целом. Из всего произведения Альдрованди была переведена только глава 1 книги 1 «О льве». Нет сомнения, что задуман был перевод всего произведения. Это видно хотя бы из того, что наряду с указанной главой переведено и небольшое введение, излагающее план всей книги. Да и заинтересовать могла голько вся книга, в особенности своими иллюстрациями, изображающими самых различных животных, не только таких экзотических, как тигр, гиппопотам, африканская ласка, бразильский броненосец, крокодил, хамелеон и т. п., но и животных, представляющих непосредственный интерес в хозяйственном отношении. Описания различных пород собак, пушных зверей и т. п. могли иметь и практическую ценность — по крайней мере заказчик мог надеяться на это, поручая сделать перевод.

Что касается переведенной части, то, разумеется, она такого значения иметь не могла и, может быть, принесла заказчику некоторое разочарование, если он ждал от книги лишь узкопрактической пользы. Дело в том, что Альдрованди трактовал о животных не только (и даже не столько) как зоолог, сколько как типичный энциклопедист эпохи Возрождения, сочетая сведения зоологические с филологическими и культурно-историческими. Достаточно было взглянуть на разделы первой переведенной главы. Она

стому был возвращен А. Д. Голицыну из состава конфискованной библиотеки если только не допустить что существовал еще третий список этого перевода.

⁸ Так на л. 7 имеется лишь подпись «Львиды начертание». В оригинале в соответствующем месте помещена гравюра с подписью «Leaenae Icon ex zographia Musaei olim auctoris nunc illustrissimi senatus Bononiensis». Коллекции Альдрованди, переданные после его смерти в собственность города Болоньи, в настоящее время хранятся в Болонском геологическом музее им. Джованни Капеллини.

⁹ Письма и бумаги имп. Петра Великого т. IX. М.—Л. 1950, стр. 106.

¹⁰ Ср. ниже цитату приводимую на стр. 434.

¹¹ По-видимому, это экземпляр, переписанный набело о котором упоминалось в реестре 1739 г. (см. выше, стр. 431).